

УРОВЕНЬ, КАЧЕСТВО И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6
EDN: MONYFA

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ

Макар С. В.^{1,2}, Ярашева А. В.^{3*}

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)

²Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
(430005, Россия, Саранск, Большевикская ул., 68)

³Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: baktriana@rambler.ru

Для цитирования:

Макар С. В., Ярашева А. В. Потребительское поведение россиян: возможности и приоритеты // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 4. – С. 68-78. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6; EDN: MONYFA

Аннотация. В статье рассмотрена динамика объёма денежных доходов как средств для жизнедеятельности россиян, в том числе реализации ими своих приоритетов потребления. Показано распределение расходов населения на потребление продовольственных и непродовольственных товаров, алкогольных напитков и оплату услуг. Анализ выполнен на основе данных государственной статистики по 20-процентным доходным группам, он охватывает четырёхлетний период, включающий два года накануне пандемии коронавируса и два года её развития. В структуре использования денежных доходов всего (без разбивки на группы) населения (2018–2021 гг.) проанализированы не только показатели, характеризующие изменения в приобретении товаров и услуг, но и в приросте/уменьшении накоплений, которые выступают в качестве резерва для будущих потребительских возможностей. Выявлены различия в изменении доли расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания и оплату услуг в общей структуре потребительских расходов по федеральным округам России. С позиций макрорегиональной дифференциации в структуре использования денежных доходов на десятилетнем периоде выделен акцент на приобретение товаров и оплату услуг в России в целом, и особенно активный рост — в Дальневосточном и Северо-Кавказском макрорегионах. Доля расходов на покупку ряда наиболее важных продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств рассмотрена по децильным доходным группам. Проведен сравнительный анализ наименее и наиболее обеспеченных групп населения в рамках отмеченных направлений, отражающих приоритеты потребительского поведения населения.

Ключевые слова: потребительское поведение, денежные доходы групп населения, структура использования денежных средств, макрорегион, продукты питания, товары и услуги.

Постановка проблемы

Финансовые ресурсы населения формируют план индивидуальных действий как схему, состоящую из прогнозируемых поведенческих паттернов. В идеале такой план должен быть сбалансирован: полученные доходы должны помогать реализовывать задуманные цели и задачи, воплощать разные, связанные с образом жизни, устремления, а также отвечать ценностным ориентирам человека. Поиск наиболее выгодных и наименее рискованных вариантов экономического поведения включает в себя необходимость постоянно принимать решения в направлениях монетарной активности: сбережения, инвестиции, страхование, кредитование, а также в наиболее частой, практически ежедневной, деятельности — потреблении товаров и услуг.

Исследование особенностей потребительского поведения обычно опирается на анализ динамики полученных доходов и структуры расходов. В России, как стране с большой региональной дифференциацией по уровню и качеству жизни, исследования, прежде всего, связаны с разницей в объёмах денежных доходов и спецификой потребительских расходов [1; 2]. Как особенности территориального развития [3; 4], так и различия по принадлежности к социально-доходным группам [5] «диктуют» выбор в принятии решения: на какие нужды в первую очередь направить потребительскую активность. В ситуации

экономической нестабильности население часто вынуждено увеличивать одни потребительские расходы за счёт других [6; 7]. Высокий уровень доходов позволяет потреблять продукты питания хорошего качества [7; 8], что отражается на состоянии здоровья, продолжительности здоровой жизни, трудовом потенциале человека, а это, в свою очередь, может способствовать достижению финансового благополучия и стабильности. Экономическая доступность продовольствия как индикатор уровня жизни и модернизации потребления [9–11] рассматриваются учёными с использованием эконометрических моделей [12]; пандемия коронавируса также учитывается в анализе изменений потребительского поведения россиян [13].

Результаты исследования

Эффективная стратегия при осуществлении потребительского поведения зависит от уровня получаемых денежных доходов. За период с 2018 по 2021 г. распределение общего объёма денежных доходов россиян по 20-процентным группам населения почти не изменилось (табл. 1). Если степень расслоения российского общества относительно объёма денежных доходов осталась прежней, целесообразно рассмотреть, как распределяется (и изменяется) соотношение доходов и потребительских расходов в целом по стране (по доходным группам) и по макрорегионам (федеральным округам — ФО).

Таблица 1

Распределение общего объёма денежных доходов населения России по 20-процентным группам населения, %

Table 1

Distribution of the total amount of monetary income of the population by 20 percent groups of the population, %

Год	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвёртая	Пятая (с наибольшими доходами)	Коэффициент Джини
2018	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	0,414
2019	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0	0,412
2020	5,4	10,2	15,2	22,7	46,5	0,406
2021	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	0,408

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.08.2022).

Согласно данным официальной статистики по распределению расходов на потребление по 20-процентным группам населения (табл. 2), более половины расхо-

дов на питание (54,6%) приходится на четвертую и пятую группу. Совокупная доля их в доходах составляет 69,4%.

Таблица 2

Распределение расходов на потребление по 20-процентным группам населения в 2021 году

Table 2

Distribution of consumption expenditures by 20% population groups in 2021

Расходы на:	Первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	Вторая	Третья	Четвёртая	Пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)
питание	10,9	15,4	19,1	23,5	31,1
непродовольственные товары	5,9	10,0	14,2	21,4	48,5
алкогольные напитки	4,7	9,5	15,2	25,2	45,4
оплату услуг	6,8	10,8	14,9	21,9	45,6

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.08.2022).

В непродовольственных товарах соотношение доходов и расходов наиболее обеспеченных групп населения — 69,4/69,9. По алкогольным напиткам доля в расходах на потребление превышает долю в «страновых» доходах — 69,4/70,6. Соотношение по оплате услуг — 69,4/67,5. Так, индексы соотношения доходов и потребительских расходов в группах с наибольшими доходами и расходами составляют (2021 г.): питание — 1,27; непродовольственные товары — 0,99; алкогольные напитки — 0,98; оплата услуг — 1,02.

В группах 1 и 2 (наименьшие доходы и расходы) по питанию долевое соотношение доходов-расходы — 15,5/26,3; в непродовольственных товарах соотношение доходов и расходов наименее обеспеченных групп населения — 15,5/15,9. По алкогольным напиткам доля в расходах на потребление не превышает долю в «страновых» доходах — 15,5/14,2. Соотношение по оплате услуг — 15,5/17,6. Соответственно индексы принимают следующие значения: питание — 0,59, непродовольственные товары — 0,98; алкогольные напитки — 1,09; оплата услуг — 0,88.

Таким образом, соотношение доходов и расходов относительно (медианной — третьей группы) двух «бедных» групп по

располагаемым ресурсам и относительно двух «богатых» групп характеризуют указанные индексы. Приоритеты в потребительском поведении складываются в пользу «питания» в группах 1 и 2. Значение индекса 0,59 указывает на то, что текущая доля доходов меньше доли расходов. По оплате услуг в данных группах очевиден дефицит располагаемых ресурсов. В группах 4 и 5 предпочтения «уходят» в пользу потребления алкогольных напитков, тогда как расходы на питание самые низкие относительно других трёх расходных позиций.

В макрорегиональном аспекте очевидна значительная дифференциация среднедушевых доходов населения на фоне их незначительного роста (табл. 3).

На трёхлетнем периоде (2018–2020 гг.) прирост среднестранового значения составил 108,6%. Наименьшие значения среднедушевых доходов в Северо-Кавказском ФО, наибольшие значения доходов в Центральном ФО. В последние годы темпы роста значений данного показателя возросли.

Одновременно с ростом доходов увеличились средние потребительские расходы (в 2019–2020 гг. относительно 2018 г.). Среднероссийские темпы роста составляют 101,5–106,3%. Абсолютным лиде-

Таблица 3

**Среднедушевые денежные доходы населения по
федеральным округам РФ, рублей в месяц**

Table 3

Average per capita monetary income of the population in the Russian Federation, rubles per month

Федеральный округ	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Место, занимаемое в РФ в 2020 г.
Центральный	44194	47584	48566	1
Северо-Западный	36255	38079	39486	2
Южный	28650	30204	30910	5
Северо-Кавказский	23263	24406	24525	8
Приволжский	26697	28292	28625	6
Уральский	35095	37038	37351	4
Сибирский	25665	27217	27999	7
Дальневосточный	35518	37962	39086	3
Россия в целом	33361	35506	36240	

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_10subg-nm.xlsx (дата обращения: 02.08.2022).

Таблица 4

**Потребительские расходы в среднем на душу населения
по федеральным округам РФ, рублей в месяц**

Table 4

Average consumer spending per capita, rubles per month

Федеральный округ	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Место, занимаемое в РФ в 2020 г.
Центральный	35223	37523	35117	1
Северо-Западный	28868	30612	29478	2
Южный	24786	26336	25858	5
Северо-Кавказский	19326	20350	19350	8
Приволжский	22229	23503	22575	6
Уральский	27080	28437	27217	4
Сибирский	19773	21256	20767	7
Дальневосточный	27855	29939	28748	3
Россия в целом	26869	28561	27276	

Источник: составлено авторами на основе статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» / Росстат. — Москва, 2021. — С. 242–243.

ром среди федеральных округов по значениям потребительских расходов в 2020 г. является Центральный, хотя расходы в нём незначительно сократились к 2018 г. (табл. 4).

В структуре использования денежных доходов населения (табл. 5) прослеживается тенденция прироста сбережений населения за период 2018–2020 гг., в том числе наличных денег, особенно в 2020 году.

Наиболее вероятными причинами такой тенденции являются пандемия коронавируса и её экономические последствия, с одной стороны, не позволившие использовать в 2020 г. предыдущие накопления для путешествий, отпуска и покупки соответствующих товаров и услуг, с другой — тревожные настроения, связанные с ситуацией на рынке труда, когда сбережения лучше «придержать».

Таблица 5
Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации, %

Table 5
Structure of the use of monetary income of the population of the Russian Federation, %

Год	Покупка товаров и услуг	Оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы	Прирост (+), уменьшение (-) сбережений населения	Прирост (+), уменьшение (-) наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте в рублёвом эквиваленте
2018	80,8	15,0	+1,7	+2,5
2019	80,9	15,2	+3,4	+0,5
2020	75,7	15,2	+4,6	+4,5
2021	80,6	15,1	+3,4	+0,9

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.08.2022).

Таблица 6
Структура использования денежных доходов населения по макрорегионам, в % от общего объёма денежных доходов

Table 6
Structure of the use of monetary income of the population by macro-regions, in % of the total monetary income

Федеральный округ	Покупка товаров и оплата услуг		Обязательные платежи и взносы		Приобретение недвижимости		Прирост (уменьшение) финансовых активов		Из него прирост (уменьшение) денег у населения	
	2010	2020	2010	2020	2010	2020	2010	2020	2010	2020
Центральный	68,6	72,8	10,2	17,5	6,2	3,7	15,0	6,0	-1,5	1,1
Северо-Западный	69,0	74,9	11,2	16,7	3,9	2,9	15,9	5,5	-0,9	3,9
Южный	78,9	84,3	8,1	11,3	1,2	1,4	11,8	3,0	-3,0	2,9
Северо-Кавказский	70,3	79,2	4,2	7,6	0,5	0,8	25,0	12,4	15,8	13,0
Приволжский	71,2	79,1	8,2	13,2	1,4	1,8	19,2	5,9	6,3	6,2
Уральский	67,9	73,2	11,3	14,9	1,8	4,5	19,0	7,4	6,1	7,3
Сибирский	67,5	74,2	10,9	17,1	1,8	3,1	19,8	5,6	5,0	6,7
Дальневосточный	64,3	73,6	11,9	15,5	2,0	1,7	21,8	9,2	3,4	9,8
Россия в целом	69,6	75,6	9,7	15,3	3,4	2,9	17,3	6,2	2,3	4,5

Источник: составлено авторами на основе статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» / Росстат.— Москва, 2021.— С. 244–247.

С позиций макрорегиональной дифференциации в структуре использования денежных доходов на десятилетнем периоде (табл. 6) очевиден акцент на покупку товаров и оплату услуг в стране в целом, но особенно активный рост — в Дальневосточном ФО и Северо-Кавказском ФО. Возросли обязательные платежи и взносы во всех макрорегионах. Прирост финансовых активов существенно сократился в 2020 г.

относительно 2010 года. При этом прирост денег среди всех финансовых активов у населения возрос почти во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского и Приволжского.

В рассматриваемый период доля расходов домохозяйств на покупку продуктов питания увеличивается (за исключением Уральского ФО), а доля на оплату услуг сокращается (табл. 7).

Таблица 7

Доля расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания и оплату услуг в общей структуре потребительских расходов, %

Table 7

Share of the household expenditures on food and services in the total structure of consumer spending, %

Федеральный округ	Покупка продуктов питания			Оплата услуг		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Центральный	31,6	29,8	34,8	29,6	31,3	28,7
Северо-Западный	33,5	33,1	34,3	30,2	30,8	25,5
Южный	38,1	39,2	39,1	25,9	26,3	24,2
Северо-Кавказский	41,8	41,1	43,4	22,9	21,7	19,5
Приволжский	32,9	33,6	35,4	26,7	26,7	24,3
Уральский	33,5	32,6	32,8	28,1	29,2	26,0
Сибирский	33,9	33,9	34,0	25,5	25,4	23,3
Дальневосточный	31,6	32,0	33,7	28,0	27,9	25,5
Россия в целом	33,5	32,9	35,3	27,9	28,7	25,8

Источник: составлено авторами на основе статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» / Росстат. — Москва, 2021. — С. 248–251.

Не только в периоды экономических кризисов, но и в силу особенностей развития некоторых сфер жизнедеятельности, население вынуждено менять приоритеты в своих расходах. Так, трансформация российского здравоохранения: «оптимизация» медицинских учреждений,

сокращение численности врачей и среднего медперсонала, переход здравоохранения из социальной сферы в сферу услуг, большинство из которых всё чаще становятся платными по своей форме, привели к увеличению доли расходов на эти услуги (табл. 8).

Таблица 8

Доля расходов домашних хозяйств на здравоохранение, отдых, услуги ЖКХ (и топливо) в структуре потребительских расходов, %

Table 8

Share of the household expenditures on healthcare, recreation, housing and communal services (and fuel) in the structure of consumer spending, %

Федеральный округ	Здравоохранение		Отдых и культурные мероприятия		ЖКХ и топливо	
	2010	2020	2010	2020	2010	2020
Центральный	2,9	3,6	8,1	6,6	11,0	12,6
Северо-Западный	3,1	3,9	6,8	6,1	11,2	11,3
Южный	3,6	3,4	5,4	4,3	12,0	11,5
Северо-Кавказский	3,1	3,8	4,1	3,0	10,0	9,6
Приволжский	3,8	4,2	5,4	5,5	11,0	11,6
Уральский	3,2	4,3	8,6	7,0	11,4	12,2
Сибирский	3,2	4,3	5,6	5,0	12,0	11,5
Дальневосточный	3,1	4,0	6,6	5,7	12,2	12,3
Россия в целом	3,2	4,0	6,8	5,8	11,3	11,9

Источник: составлено авторами на основе статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» / Росстат. — Москва, 2021. — С. 252–255.

Доля расходов домохозяйств на услуги здравоохранения быстрее всего (за период с 2010 по 2020 гг.) росла в Уральском ФО, Сибирском ФО и Дальневосточном ФО. При

этом население вынуждено сокращать расходы на отдых и культурные мероприятия: больше всего эта доля сократилась в Центральном ФО и Уральском ФО.

Таблица 9

Доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств по 10-процентным (децильным) группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов в 2020 г., %

Table 9

Share of the expenditures on food products in the household consumer spending by 10 percent (decile) groups of the population, depending on the level of per capita disposable resources in 2020., %

Группа продуктов	Децильная группа									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Все продукты питания	48,2	45,5	43,5	42,2	40,1	38,8	37,8	35,5	31,3	20,2
Хлеб и хлебные продукты	9,3	8,1	7,3	6,9	6,5	6,1	5,9	5,3	4,6	3,1
Мясо и мясопродукты	12,4	12,1	11,9	11,6	11,0	10,7	10,5	10,0	8,7	4,8
Сахар и кондитерские изделия	3,1	3,1	2,9	2,9	2,7	2,5	2,4	2,3	2,0	1,3

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.08.2022).

данных Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

Расходы на продукты питания почти в 2,5 раза выше у представителей группы с наименьшими доходами (примерно половину своих располагаемых ресурсов они проедают). В первую децильную группу чаще всего входят многодетные семьи и одинокие пенсионеры, у которых доля хлебобулочных и кондитерских изделий в структуре продуктов питания в 2,5–3,0 раза выше, чем у наиболее высокодоходной 10-й группы (табл. 9). Доля мяса в структуре питания в данной группе (с наибольшими доходами), как показывает официальная статистика, самая низкая в силу того, что представители этой группы имеют возможность потреблять кроме мяса другие продукты питания. Статистически в строке «мясо и мясопродукты» учтены мясные полуфабрикаты (в том числе из переработанного мяса), редко покупаемые гражданами, принадлежащими к высокодоходным группам.

Не только количественные показатели, но и качество продуктов питания — залог сохранения здоровья населения и его высокой трудоспособности. Согласно результатам опроса Аналитического центра НАФИ, россияне в 2022 г. отметили ухудшение свойств колбасных изделий (33%),

консервов (25%) молочных продуктов (21%), овощей (20%), кофе, кондитерских изделий, фруктов, хлеба и хлебобулочных изделий (по 19%)¹.

* * *

Потребительское поведение населения имеет наименьший временной лаг в реакции «вызов — ответ» при изменении общей экономической ситуации: ни сбережения, ни инвестиции, ни тем более кредитование, не меняются с такой быстротой, как векторы потребления. Именно поэтому монетарные возможности населения для приобретения товаров и услуг, а также мотивы, побуждающие домохозяйства изменить приоритеты своих потребительских стратегий, постоянно попадают в зону внимания исследователей [14; 15].

¹ Всероссийский опрос был проведен Аналитическим центром НАФИ в апреле 2022 г., участие приняли 1600 человек 18 лет и старше в 53 регионах России. Выборка построена на данных Росстата и репрезентирует население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населённого пункта. Статистическая погрешность данных не превышает 3,4%. Совместное исследование Центра изучения потребительского поведения Роскачества и Аналитического центра НАФИ «Как изменилось качество продуктов питания: мнение россиян». — URL: <https://nafif.ru/analytics/kak-izmenilos-kachestvo-produktov-pitaniya-mnenie-rossiyan> (дата обращения: 11.07.2022).

Мониторинга и анализа требуют как мировые и национальные тренды в потреблении, так и изменения, происходящие в отдельных российских регионах; внимания заслуживает и дифференциация потребительских возможностей представителей разных демографических групп населения.

Рассмотренные в данной статье доли расходов домашних хозяйств (в общей структуре потребительских расходов) на покупку продуктов питания, оплату услуг (в т.ч., здравоохранения, организации отдыха, ЖКХ и топлива) в раз-

резе российских макрорегионов, показывают: для большинства населения вектор поведения смещается в сторону приобретения самого необходимого — продуктов питания. Второй по значимости выступает оплата обязательных платежей и взносов. Обе позиции и сокращение/увеличение их доли отражают ресурсные возможности населения. Чем выше доля расходов на питание в структуре потребления, тем ниже уровень финансового благополучия; а это, в свою очередь, ведёт к трансформации всех потребностей и предпочтений населения.

Литература и Интернет-источники

1. **Ярашева, А. В.** Типология регионов РФ по потребительскому поведению домохозяйств / А. В. Ярашева, Е. А. Макарова // *Народонаселение*. — 2015. — № 3(69). — С. 77–84. EDN: VCXLGL
2. **Морозова, Т. В.** Дифференциация потребительского поведения населения Карелии на рынке платных социально значимых услуг / Т. В. Морозова, Р. В. Белая, Г. Б. Козырева // *Народонаселение*. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 52–65. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.5; EDN: ZZCFRM
3. **Макар, С. В.** К развитию теории организации регионального пространства / С. В. Макар // *Экономика. Налоги. Право*. — 2013. — № 6. — С. 22–27. EDN: RUBDIF
4. **Шнейдерман, И. М.** Финансовое поведение населения России: региональные различия / И. М. Шнейдерман, А. В. Ярашева, С. В. Макар // *Вопросы статистики*. — 2021. — Т. 28. — № 6. — С. 59–68. DOI: 10.34023/2513–6383–2021–28–6–59–68; EDN: YVMCDB
5. **Ярашева, А. В.** Особенности потребительского поведения россиян в разрезе макрорегионов и социально-доходных групп / А. В. Ярашева, Ю. В. Бурдастова, А. С. Дохолян // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2014. — № 7(45). — С. 27–34. EDN: SWMFLV
6. **Дементьева, И. Н.** Потребительское поведение населения региона и особенности его адаптации к экономическим условиям кризиса 2014–2015 гг. / И. Н. Дементьева // *Вопросы территориального развития*. — 2018. — № 3(43). — С. 3. DOI: 10.15838/tdi.2018.3.43.3; EDN: UTKXLQ
7. **Ратнер, С. В.** Прогнозирование изменений потребительского поведения в условиях экономического кризиса / С. В. Ратнер, А. М. Шапошников // *Экономический анализ: теория и практика*. — 2022. — Т. 21. — № 5 (524). — С. 911–926. DOI: 10.24891/ea.21.5.911; EDN: JFOBPM
8. **Попова, Р. И.** Методические подходы к оценке доступности качественного питания для российских домохозяйств / Р. И. Попова // *Народонаселение*. — 2013. — № 2(60). — С. 085–093. EDN: QILJOB
9. **Елагина, А. С.** Показатели оценки экономической доступности продовольствия в России / А. С. Елагина, Л. Б. Шаулов // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. — 2017. — Т. 7. — № 6В. — С. 190–198. EDN: RYTFYT
10. **Забелина, О. В.** Оценка уровня доходов населения региона и экономической доступности продовольствия (на примере Тверской области) / О. В. Забелина // *Уровень жизни населения регионов России*. — 2015. — № 1 (195). — С. 175–185. EDN: TQALMV
11. **Зубаревич, Н. В.** Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления / Н. В. Зубаревич, С. Г. Сафронов // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. — 2019. — № 2. — С. 61–68. EDN: WWAWGQ
12. **Заварыкина, Ю. В.** Использование эконометрических моделей при исследовании уровня влияния доходов населения на долю расходов на продукты питания / Ю. В. Заварыкина,

- Ю. Ю. Якимов, А. А. Таранова // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции (Оренбург, 10 ноября 2017 г.). — Уфа : ООО «Этерна», 2017. — С. 100–104. EDN: ZUBDCN
13. **Симонова, Д. К.** Оценка доли расходов на питание в потребительских расходах населения России в условиях пандемии / Д. К. Симонова // Экономика и бизнес: позиция молодых ученых. Материалы XVIII международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Барнаул, 8–9 июня 2020 г.). — Барнаул, 2020. — С. 269–272. EDN: LORGVY
14. **Аликперова, Н. В.** Поведение потребителей: современные реалии и глобальные тренды / Н. В. Аликперова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2019. — Т. 9. — № 4(40). — С. 46–51. DOI: 10.26794/2226–7867–2019–9–4–46–51; EDN: DZKTWB
15. **Черкасов, С. Н.** Удельный вес расходов на продукты питания в структуре расходов населения старшего возраста. Гендерные и возрастные различия / С. Н. Черкасов, Ю. О. Камаев, О. И. Полозков // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. — 2020. — № 1. — С. 46–51. DOI: 10.25742/NRIPH.2020.01.008; EDN: OTLIIG

Сведения об авторах:

Макар Светлана Владимировна, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; проф. кафедры физической и социально-экономической географии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Москва, Россия.

Контактная информация: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000–0002–1681–8814; Researcher ID Web of Science: M-5794–2018; PИHЦ AuthorID: 374039.

Ярашева Азиза Викторовна, д.э.н., проф., проф. РАН, зав. лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000–0002–6041–7700; Researcher ID Web of Science: A-9976–2017; PИHЦ AuthorID: 519466.

DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6

CONSUMER BEHAVIOR OF RUSSIANS: OPPORTUNITIES AND PRIORITIES

Svetlana V. Makar^{1,2}, Aziza V. Yarasheva^{3*}

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125993)

²Ogarev Mordovia State University
(68 Bolshevistskaya st., Saransk, Russia, 430005)

³Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

*E-mail: baktriana@rambler.ru

For citation:

Makar S. V., Yarasheva A. V. Consumer behavior of Russians: opportunities and priorities. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 68–78. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6 (in Russ.)

Abstract. *The article examines the dynamics of changes in the volume of monetary income as a means for life of Russians, including implementation of their consumption priorities. It shows distribution of the population's expenditures on consumption of food and non-food products, alcoholic beverages and payment for services. The analysis is based on government statistics on 20 percent income*

groups, it covers a four-year period, including two years on the eve of the coronavirus pandemic and two years of its development. In the structure of the use of monetary income of the entire (without breakdown into groups) population (2018–2021) are analyzed indicators characterizing changes not only in the purchase of goods and services, but also in the increase/decrease in savings, which act as a reserve for future consumer opportunities. There are identified differences in the change in the share of household spending on food and services in the overall structure of consumer spending by macro–regions of Russia – Federal districts. From the standpoint of macro-regional differentiation in the structure of the use of monetary income for a ten-year period, the emphasis is placed on the purchase of goods and payment for services in Russia as a whole, and especially on the active growth in the Far Eastern and North Caucasus macro-regions. The share of expenses for the purchase of a number of the most important food products in household consumer spending is considered by decile income groups. A comparative analysis of the least and most affluent groups of the population is carried out within the frames of the specified directions reflecting priorities in the consumer behavior of the Russian population.

Keywords: consumer behavior, money income of population groups, structure of money use, macro-region, food products, goods and services.

References and Internet sources

1. Yarasheva A. V. Makarova E. A. Tipologiya regionov RF po potrebitel'skomu povedeniyu domokhozyaystv [Typology of regions by households' consumer behavior]. *Narodonaselenie [Population]*. 2015. No. 3(69). P. 77–84. (in Russ.)
2. Morozova T. V., Belaya R. V., Kozyreva G. B. Differentsiatsiya potrebitel'skogo povedeniya naseleniya Karelii na rynke platnykh sotsial'no znachimyykh uslug [Differentiation of consumer behavior of the population of the Republic of Karelia in the market of socially significant commercial services]. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 52–65. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.5 (in Russ.)
3. Makar S. V. K razvitiyu teorii regional'noy organizatsii prostranstva [To the development of the regional space organization theory]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. [Economics, Taxes and Law]*. 2013. No. 6. P. 22–27. (in Russ.)
4. Schneiderman I. M., Yarasheva A. V., Makar S. V. Finansovoye povedeniye naseleniya Rossii: regional'nyye razlichiya [Financial behavior of the Russian population: regional differences]. *Voprosy statistiki. [Statistical Issues]*. 2021. Vol. 28. No. 6. P. 59–68. DOI: 10.34023/2313–6383–2021–28–6–59–68 (in Russ.)
5. Yarasheva A. V., Burdastova Yu. V., Dokholyan A. S. Osobennosti potrebitel'skogo povedeniya rossiyan v razreze makroregionov i sotsial'no-dokhodnykh grupp [Peculiarities of consumer behavior of Russians in the sections of macro-regions and socially wealthy groups]. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional Problems of Economic Transformation]*. 2014. No. 7(45). P. 27–34. (in Russ.)
6. Dementieva I. N. Potrebitel'skoye povedeniye naseleniya regiona i osobennosti yego adaptatsii k ekonomicheskim usloviyam krizisa 2014–2015 gg. [Consumer behavior of region's population and the features of their adaptation to the economic crisis conditions in 2014–2015]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya [Territorial Development Issues]*. 2018. No. 3(43). P. 3. DOI: 10.15838/tdi.2018.3.43.3 (in Russ.)
7. Ratner S. V., Shaposhnikov A. M. Prognozirovaniye izmeneniy potrebitel'skogo povedeniya v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa [Forecasting changes in consumer behavior in conditions of economic crisis]. *Ekonomicheskyy analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]*. 2022. Vol. 21. No. 5(524). P. 911–926. DOI: 10.24891/ea.21.5.911 (in Russ.)
8. Popova R. I. Metodicheskiye podkhody k otsenke obespechennosti naseleniya Rossii kachestvennym pitaniyem [Methodical approaches to assessment of the accessibility of quality nutrition to Russian households]. *Narodonaselenie [Population]*. 2013. No. 2(60). P. 85–93. (in Russ.)

9. Elagina A.S., Shaulov L.B. Pokazateli otsenki ekonomicheskoy obespechennosti prodovol'stviyem v Rossii [Indicators of assessing the economic accessibility of food in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]*. 2017. Vol. 7. No. 6B. P. 190–198. (in Russ.)
10. Zabelina O.V. Otsenka urovnya dokhodov naseleniya regiona i ekonomicheskoy obespechennosti produktami pitaniya (na primere Tverskoy oblasti) [Assessing the level of income of the population of the region and the economic access to food (on the example of the Tver region)]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]*. 2015. No. 1(195). P. 175–185. (in Russ.)
11. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Dolya produktov pitaniya v strukture raskhodov naseleniya regionov Rossii kak pokazatel' urovnya zhizni i modernizatsii potrebleniya [The share of food in total consumption of the population of Russian regions as an indicator of the standard of living and consumption modernization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya [Moscow University Bulletin. Series 5: Geography]*. 2019. No. 2. P. 61–68. (in Russ.)
12. Zavarykina Yu. V., Yakimov Yu. Yu., Taranova A. A. Ispol'zovaniye ekonometricheskikh modeley pri izuchenii urovnya vliyaniya dokhodov domokhozyaystv na dolyu raskhodov na pitaniye [The use of econometric models in the study of the level of influence of household income on the share of expenditures on food]. *Nauka v sovremennom obshchestve: zakonomernosti i tendentsii razvitiya [Science in Modern Society: Patterns and Trends of Development]*. Proceedings of the international scientific and practical conference. Orenburg, 10 November 2017. Ufa. Eterna. 2017. P. 100–104. (in Russ.)
13. Simonova D.K. Otsenka doli raskhodov na pitaniye v potrebitel'skikh raskhodakh naseleniya Rossii v usloviyakh pandemii [Estimation of the share of food expenses in consumer spending of the Russian population in the pandemic]. *Ekonomika i biznes: pozitsiya molodykh uchenykh [Economics and Business: the Position of Young Scientists]*. Proceedings of the XVIII international conference of students, undergraduates and postgraduates. Barnaul, 8–9 June 2020. Barnaul. 2020. P. 269–272. (in Russ.)
14. Alikperova N.V. Povedeniye potrebiteley: sovremennyye realii i global'nyye trendy [Consumer behavior: current realities and global trends]. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University]*. 2019. T. 9. No. 4(40). P. 46–51. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-4-46-51 (in Russ.)
15. Cherkasov S.N., Kamaev, Yu. O., Polozkov O.I. Udel'nyy ves raskhodov na produkty pitaniya v strukture raskhodov naseleniya starshego vozrasta. gendernyye i vozrastnyye razlichiya [Specific weight of costs for food in the structure of costs of population of the older age. Gender and age differences]. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko [Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health]*. 2020. No. 1. P. 46–51. DOI: 10.25742/NRIPH.2020.01.008 (in Russ.)

Information about the authors:

Makar Svetlana Vladimirovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institut of Regional Economy and Interbudgetary Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor, Ogarev Mordovia State University, Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; Researcher ID Web of Science: M-5794-2018; Elibrary AuthorID: 374039.

Yarasheva Aziza Viktorovna, Doctor of Economics, Full Professor, Head of laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; Researcher ID Web of Science: A-9976-2017; Elibrary AuthorID: 519466

Статья поступила в редакцию 23.08.2022, одобрена в печать 15.11.2022, опубликована 20.12.2022.